

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

За красивые глаза

Первый роман

Вера и Марина Воробей
За красивые глаза

«РОСМЭН»

Воробей В.

За красивые глаза / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Катя Андреева учится в одном классе с Люсей Черепахиной и Лу Геранмае. Юрка Ермолаев придумал ей прозвище Каркуша – за сходство со взбалмошной вороной из передачи «Спокойной ночи, малыши». Катя – «девочка-авария»: она обладает даром притягивать к себе неприятности и оказываться в центре всех школьных событий. Каркуша подружилась с десятиклассницей Олей Ганичевой, которая влюбилась в Катиного старшего брата – красавца-первокурсника ВГИКа.

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	15
5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вера и Марина Воробей

За красивые глаза

1

– Ну, ведь я уже ходила гулять с Мотей, теперь твоя очередь!

Катя стояла посреди комнаты с раскрасневшимся от возмущения лицом и настойчиво протягивала поводок старшему брату.

– Я занят, не видишь?

Артем сидел за компьютером, откинувшись на спинку стула, и лениво щелкал мышкой.

– Ну конечно, занят! А то я не вижу, что ты опять пасьянс свой раскладываешь. Не можешь, что ли, оторваться, с собакой погулять?

– Пусть твоя собака потерпит десять минут! Так ей и передай.

И тут Мотя так посмотрела на Катю, что девочка не выдержала и, схватив поводок, решительно направилась к двери.

– Да ну тебя на фиг! Пошли, Моть! – Она пристегнула поводок к ошейнику. Собака принялась прыгать и скулить как ненормальная. – Да идем, идем, не суетись! Дверь закрой! – крикнула Катя, обращаясь на этот раз к брату, потом повернула несколько раз замок и, вся взъерошенная, выскочила на лестничную площадку.

Собака с неожиданной силой рванулась к лестнице. Видимо, ей действительно было уже невмоготу. Несмотря на свои довольно скромные габариты, Мотя была мощной и сильной собакой. Почувствовав, что падает, Катя ухватила за перила. Но тут, непонятно каким образом, нога ее соскользнула со ступеньки и оказалась зажатой между двумя железными перекладинами. Мотя сделала еще одну попытку вырваться из рук хозяйки, но та держала поводок крепко, и в следующую секунду девочка почувствовала острую боль под коленом. Она выпустила из рук поводок, пытаясь выдернуть ногу, и неожиданно кубарем покатила по лестнице...

«Бедная Мотя! Кто же ей откроет дверь?» – это было последнее, о чем успела подумать девочка, прежде чем потерять сознание...

– Катя, Катя! Ты слышишь меня? Ну, открой глаза, Катенька! Господи, что же я надел! – Красивые глаза Артема застыли от ужаса. – Ну что смотрите? Вызовите «скорую»! Она не дышит! – крикнул он высунувшейся из двери соседке.

Он сидел на коленях, наклонившись над младшей сестрой, и трепал ее по щекам. Но Катя была неподвижна и ни на что не реагировала.

...Артем Андреевич Андреев или, как его называли друзья, «Три А», был парнем заметным и циничным. Иногда Катя задумывалась: а нет ли тут ошибки – что, если одного из них перепутали в роддоме? Настолько брат с сестрой были непохожи. Причем Катя была почти точной копией мамы, а вот ее брат даже отдаленно не напоминал ни одного из родителей. Стало быть, вывод напрашивался сам собой: в роддоме перепутали не ее, а Артема.

Самой примечательной деталью его внешности были глаза. Голубые, окаймленные черными пушистыми ресницами, они ярко выделялись на бледном, почти бескровном лице Артема и составляли предмет зависти любой девчонки. Соломенного цвета волосы, вкрадчивый голос, немного замедленные движения и холодная, подчеркнута отстраненная манера держаться делали Артема похожим на шведа или датчанина – уроженцев холодной Скандинавии с соответствующим темпераментом. Казалось, ничто на свете не может вывести его из себя, заставить потерять над собой контроль, закричать, в конце концов...

Катю же, напротив, часто захлестывали эмоции, сдерживать которые она даже не стремилась. В результате за ней прочно закрепилась репутация «человека без тормозов». О таких еще говорят, что у них в одном месте шило. Всегда энергичная, веселая и шумная, она могла «подбить» класс на любую авантюру. И редкий день проходил без того, чтобы Каркуша (эту кличку придумал ей Юрка Ермолаев) не попала в какую-нибудь историю. Ведь свой несколько крупноватый с горбинкой нос она совала «во все дыры». Постоянно растрепанная, с черными короткими волосами и удивленным взглядом карих глаз, Катя Андреева всем своим видом и вправду напоминала непоседу Каркушу из передачи «Спокойной ночи, малыши!». Впрочем, чуть длинноватый нос несколько ее не портил, скорее, он придавал ее лицу особую изюминку, делал еще обаятельней и забавней. И хотя Катю Андрееву не без оснований называли «девочкой-аварией», она была искренним и непосредственным человеком.

От большинства сверстников Каркушу отличали непомерно развитые воображение и фантазия. Если б к этим качествам добавить хоть чуть-чуть усердия и силы воли, то из Кати наверняка получился бы отличный сочинитель сказок. Поражала легкость, с которой Каркуша выдумывала свои небылицы. Так, опоздав однажды в школу (в тот раз она явилась в класс за пять минут до конца урока), Катя заявила, что попала в пространственно-временную дыру. Встретив же изумленный взгляд Буравчика, Каркуша пояснила, что это вполне обычное дело, и уж кому-кому, а учителю физики стыдно не знать таких элементарных вещей. Из вдохновенного рассказа Каркуши следовало, что наши пространство и время полны этих самых дыр.

– Вот катит по рельсам трамвай, – размахивала руками она. – Обычный такой, самый, можно сказать, заурядный трамвай... Останавливается, открывается дверь. Ты в него – прыг и едешь себе. А на самом деле это никакой не трамвай, а ловушка, капкан! Выходишь на следующей остановке – а тебя, оказывается, два года уже родственники ищут! Мне еще повезло в этом смысле – видите, как быстро они меня отпустили!

– Интересно, – озадаченно нахмурил брови Андрей Егорович. – И кто же они, эти «они»?

– Обитатели параллельных миров! – не моргнув глазом, парировала Каркуша.

Артем не только внешне являл собой полную противоположность сестре – он страдал совершенным отсутствием воображения. При этом он собирался стать актером и учился во ВГИКе, на втором курсе!

– Одного понять не могу, – поражалась Каркуша, побывав на учебном спектакле студентов ВГИКа. Она не умела лицемерить и всегда говорила то, что думала. – За что тебя в этом институте держат?

– За красивые глаза! – самодовольно и нагло улыбнулся Артем.

– Я бы такого бездаря давно в шею выперла! – продолжала рубить правду-матку Каркуша. – Ходишь по сцене как истукан!

– В кино, да будет тебе известно, не талант главное, а внешность! – высокомерно поучал он младшую сестру.

И на это Каркуше возразить было нечего – Артем и вправду обладал исключительной внешностью.

Не трудно догадаться, что девушки сходили по нему с ума. Порой даже в буквальном смысле слова. Однажды, когда Катин брат учился еще на первом курсе, девушка, которая была старше его на два года, чуть не покончила с собой из-за того, что Артем ее бросил. Она выпила полпузырька какого-то сильнодействующего снотворного, но, к счастью, ее удалось спасти. Предсмертная записка, которую оставила Аня (так звали эту девушку), каким-то непонятным образом стала достоянием общественности, и потом ее содержание передавалось из уст в уста: «Артем, ты ни в чем не виноват, но жить без твоей любви не могу. Это просто бессмысленно».

Поначалу Артем жутко перепугался. Его даже в милицию несколько раз вызывали. Но потом, когда все благополучно закончилось (не считая того, что Аня бросила институт и уехала

домой в Томск), он ощутил себя настоящим героем, не испытывая даже намека на чувство вины – оно было ему неизвестно.

2

Катя лежала в трехместной палате отделения травматологии. У нее было сломано левое нижнее ребро и правая нога. Причем перелом ноги оказался сложным – со смещением. И поэтому Каркуша лежала «на вытяжке» – ее правая нога находилась на одном уровне с головой. К спинке койки было прикручено приспособление, которое медсестры почему-то называли «журавлем». На самом же деле приспособление состояло из сплюсненной трубы, кожаных ремней, на которых и висела Катина нога, и гири, которая крепилась с другой стороны. Именно гиря служила противовесом и поднимала ее ногу на один уровень с головой. В таком положении Катя находилась уже третью неделю. Лечащий врач обещал «снять ее с вытяжки» в пятницу.

Впрочем, сломанная нога являлась отнюдь не единственной причиной, по которой Каркуша практически была лишена возможности двигаться. Даже дышать ей приходилось теперь с осторожностью. Если раньше Каркуша совершенно автоматически, как и все люди, набирала в легкие определенную порцию воздуха и также автоматически выдыхала ее, то теперь буквально каждый вздох она делала осознанно. Потому что любой, более или менее глубокий вздох отзывался нечеловеческой болью в грудной клетке. И уж совершенно невозможно было кашлянуть или чихнуть! Таким образом давало о себе знать сломанное ребро. Хорошего, в общем, мало...

Артем навещал ее довольно часто. Не то чтобы он чувствовал себя виноватым в том, что произошло. Как мы уже говорили, к самобичеванию он был совершенно не склонен. Скорее, Артем делал это по велению долга. Почти каждый день родители возвращались с работы очень поздно, в это время посетителей в больницу уже не пускали, а ведь кто-то должен был принести Кате фрукты и соки да и вообще справиться о ее самочувствии. Нет, родители, конечно, тоже приходили в больницу, но Артем все же бывал у Кати значительно чаще.

Явился он и в пятницу. Брат привык видеть ее лежащей с подвешенной ногой, и очень удивился, застав сестру сидящей на кровати.

– Я же тебе говорила, что в пятницу меня снимают с вытяжки! – напомнила она. – Врач сказал, что начиная с сегодняшнего дня меня надо активно «расхаживать». – Теть Рай, – обратилась Каркуша к соседке по палате. – Можно я заберу на полчаса ваш костылик?

– Бери, Катюш, – приветливо отозвалась полноватая женщина, с волосами, выкрашенными в рыжий цвет.

– А как же твое ребро? – попытался было увитьнуть Артем.

«Расхаживание» сестры в его планы не входило. В пять часов у метро его должна была ждать девушка. Очень симпатичная, хотя и увешанная с ног до головы всякими фенечками, цепочками и браслетами. «Под хиппи косит!» – решил Артем и подкатил к ней с какой-то банальной фразой вроде: «Вам не кажется, что мы уже встречались?» Юная хиппи оказалась девушкой сговорчивой и милой. Свидание было назначено.

– А ребро у меня уже почти не болит, – сказала Каркуша и в подтверждение своих слов оперлась локтями о спинку кровати и, кряхтя, поднялась на одну ногу. Вторую, в гипсе, она держала на весу.

– Сядь! – испуганно прикрикнул на нее Артем и вздохнул: свидание с очаровательной хиппи со всей очевидностью накрывалось медным тазом.

Для Артема всегда было крайне важно, какое впечатление он производит на окружающих, какого мнения они о нем будут. Хотя на самом деле ему было глубоко на этих самых окружающих наплевать. Обоих Каркушиных соседок Артем называл про себя тупыми коровами. Однако мысль, что после его ухода они будут с осуждением покачивать головами – дескать, такой-сякой, бесчувственный, не мог больной сестре уделить полчаса, – заставила его выполнить Катину просьбу.

Ольгу Ганичеву они встретили в самом конце длинного, плохо освещенного коридора. Каркуша уже совершенно выбилась из сил. Оказалось, что передвигаться при помощи костыля – совсем не так просто, как могло бы показаться со стороны. И потом Каркуша ведь смотрела вниз, а не по сторонам.

– Катя?! – окликнула ее девушка, когда они с Артемом почти уже было проковыляли мимо.

– Ольга? – в свою очередь удивилась Каркуша. – А ты-то что здесь делаешь?

Судя по одежде, девушка принадлежала к числу посетителей, а не больных.

– А у меня подруга в пятой палате. – Ольга привычным движением головы откинула назад длинные русые пряди. – Упала с велосипеда и сломала руку. На ровном месте, представляешь?! Мы вместе катались. И ладно бы, на скорости, а то ведь как две черепахи ползли! А тебя как угораздило? – Ольга с сочувствием смотрела на Каркушину гипсовую ногу и костыль.

– А... – отмахнулась Каркуша. – Как-нибудь потом расскажу.

Ей совсем не хотелось вспоминать сейчас ту нелепую историю.

– А ты в какой палате лежишь? – спросила Ольга.

– В тринадцатой.

– Тогда я зайду к тебе завтра, ладно? – Ольга чуть наклонила голову, и от Каркуши не ускользнуло, каким взглядом посмотрела она на ее брата.

– Заходи, конечно. Я буду рада.

Они попрощались, и Ольга, бойко стуча каблуками по деревянному полу, заспешила к выходу.

Ольга Ганичева считалась самой красивой девушкой в школе. Серо-голубые, посаженные далеко друг от друга глаза всегда оставались грустными, даже когда Ольга улыбалась. Ярко-розовые, по-детски немного надутые губы придавали ее милому лицу особенную трогательность. Длинные, доходящие до середины спины светло русые волосы почти всегда были распущены. Высокая и стройная, Ольга всем остальным цветам предпочитала черный. Она часто ходила в облегающих, чуть расклешенных брюках и широких, непременно ручной вязки, свитерах. Улыбка настолько меняла ее лицо, что хотелось все время придумывать что-нибудь смешное, лишь бы только Ольга еще раз улыбнулась. Но чаще она оставалась серьезной. Ее ни при каких обстоятельствах нельзя было назвать болтушкой. Задумчивая, молчаливая и замкнутая, девушка просто притягивала к себе взгляды окружающих, и, казалось, весь ее облик хранил в себе какую-то тайну. Поклонники ходили за ней толпами. Но Ольга могла любого поставить на место. Причем делала это необходимо, но в тоже время твердо и совершенно определенно. Всерьез она ни с кем не встречалась. Во всяком случае, в школе все думали именно так.

Каркуше всегда нравилась эта печальная девушка. И она бы очень хотела подружиться с ней. Но веяло от Ольги какой-то неприступностью, и казалось, что ей вообще никто не нужен – ни друг, ни подруга...

– Кто это? – спросил Артем, едва Ольга скрылась за дверью.

– Незнакомка, – ответила Каркуша. – Вообще-то ее Ольгой зовут, но с легкой руки Ермолаева ее теперь только так все и называют. В смысле, блоковская «Незнакомка». Знаешь это стихотворение?

– Разумеется, – обиделся Артем. – А она что, твоя одноклассница?

– Нет, она в десятом учится. А чего это ты так оживился? За ней знаешь сколько парней бегают?!

– А она?

– Что она?

– Ну, встречается с кем-нибудь? – допытывался Артем.

– Не знаю... Кажется, нет... Чего ты привязался ко мне? Пойдем в палату. Не видишь, я еле стою?!

3

Незнакомка пришла, когда на улице уже начинало смеркаться.

– Привет! Извини, что так поздно... Писала сочинение и увлеклась, – немного смущаясь, объяснила она.

– Со мной такого не бывает! – Каркуша подтянулась на руках: ей хотелось сесть, но, похоже, без посторонней помощи с этой задачей справиться было трудно.

– Тебе помочь? – спросила Незнакомка своим глубоким, низковатым голосом и, не дожидаясь ответа, подхватила Каркушу под мышки. – Слушай, тебе, наверное, ходить нужно? Пойдем, я тебе помогу?

– Не-е, – замотала головой Катя. – Артем придет, тогда и похожу. Он обещал костыль принести, а то неудобно все время у тети Раи просить...

– Ну что за ерунду ты говоришь, Катюша? – возмутилась рыжая тетя Рая. – Бери на здоровье!

– А этот Артем... Он твой парень? – как бы между прочим поинтересовалась Ольга.

– Нет, брат. А что?

– Да так... – вздохнула Незнакомка, и Каркуше показалось, что это был вздох облегчения.

– Понравился? – Каркуша никогда не отличалась чувством такта.

Но Незнакомка не выглядела смущенной. Она медленно провела рукой по своим шелковистым волосам и сказала задумчиво:

– У него очень интересное лицо... Особенно глаза... – Ольга внимательно посмотрела на Каркушу: – А ты на него почему-то совсем не похожа.

– Это в том смысле, что у меня лицо совсем не интересное? – криво усмехнулась Катя.

– Вовсе нет, – последовал серьезный ответ. – У тебя как раз очень яркая и необычная внешность... Просто вы с Артемом не похожи.

– Надо же, какая наблюдательность! Ты и видела-то его всего несколько секунд! – съехидничала Каркуша.

Но Незнакомку, казалось, ничем было не пронять. Она посмотрела на свои длинные, с безукоризненным маникюром пальцы, потом – на Катю и произнесла с затаенной грустью в голосе:

– Знаешь, ровно год назад я рассталась с одним парнем... Вернее, он со мной расстался. И после этого у меня внутри как будто что-то треснуло, понимаешь? Даже смотреть ни на кого не могла... Целый год. А вчера, когда я вас встретила в коридоре, тебя и Артема, – зачем-то уточнила Ольга, – почувствовала вдруг... Даже не знаю, как это назвать... – Незнакомка говорила тихо, почти шепотом. Ведь они были в палате не одни. – Я, конечно, не верю в любовь с первого взгляда... Но вот тут вот, – она коснулась рукой груди, – будто бы что-то екнуло.

– Знаешь, Оля, – перебила Каркуша. – Мой брат... Он такой человек... – Катя запнулась в поисках нужного слова. – Короче, это не то, что тебе нужно, – твердо заключила она.

Катя всегда говорила только то, что думала.

– А откуда ты можешь знать, что мне нужно? – вскинула брови Незнакомка.

Каркуша бросила на нее быстрый, как бы оценивающий взгляд, потом отвернулась и, насупившись, уткнулась в одну точку. Сейчас в ней говорила обида. Катя прекрасно понимала, что, если б не Артем, Незнакомка ни за что не зашла бы сегодня к ней. К сожалению, это был далеко не единственный случай, когда с Каркушей начинали дружить, надеясь через нее наладить отношения с братом. Почти все девчонки в классе по очереди влюблялись в Артема. И потом, Каркуша отлично знала своего брата. Даже врагу не пожелала бы она стать его девушкой! А Незнакомка, напротив, очень нравилась ей.

И тут раздался настойчивый стук в дверь. А через секунду в палату, гордо неся на плечах свою красивую голову, вошел Артем.

На секунду на его лице отразилось удивление, но он быстро взял себя в руки и сказал в своей обычной прохладно-отстраненной манере:

– Всем салют!

Незнакомка кивнула, потупила взгляд, и щеки ее вспыхнули.

Только теперь Каркуша заметила в руках брата длинный, обернутый плотной полиэтиленовой пленкой предмет. «Костыль», – догадалась она.

– Я вчера вас, кажется, не познакомила, – как бы через силу улыбнулась Катя. – Это мой брат Артем...

– Ольга, – опередила ее Незнакомка, протягивая Артему руку.

Резко дернув головой, Артем откинул назад челку, затем опустился на одно колено и, не выпуская из рук костыля, склонил голову к руке Незнакомки.

– Ой, прекрати! – отвернулась Катя, которая терпеть не могла напыщенности и неестественности.

Ольга же засмушалась еще больше. И теперь у нее горели не только щеки, но и уши.

Спустя несколько минут все трое медленно продвигались по длинному коридору: Каркуша с костылем – в центре, Артем – справа, а Ольга поддерживала ее слева.

– Ой, мне же еще к Нелли нужно зайти! – вспомнила Ольга, когда они поравнялись с палатой, в которой лежала ее подруга. – Ее завтра уже выписывают...

«Круто же она на моего братца запала!» – подумала Каркуша.

До этой минуты она была уверена, что Незнакомка вначале зашла к своей подруге, а потом уже к ней.

– А ты долго там сидеть собираешься? – спросил Артем.

– Да нет, – пожала плечами Незнакомка.

– Тогда, если ты не против, я тебя подожду...

– Где? – живо откликнулась Ольга.

– У Катки в палате.

Каркуша сидела на своей койке, положив гипсовую ногу на стул. Артем нервными шагами мерил палату, всякий раз доходя до середины и поворачивая назад.

– Ну что ты его ругаешь? – вмешалась в их разговор всегда молчаливая тетя Валя – вторая соседка Каркуши. – Понравилась парню девка, тебе-то что?

– Ой, тетя Валя, вы же его не знаете! – с досадой бросила Катя и крикнула, обращаясь на этот раз к Артему:

– Учти, если ты... Короче, я все тогда Ольге про тебя расскажу, понял?! Пудри мозги своим актрисам, а моих подруг оставь в покое!

– Не суй свой длинный нос куда не следует! – грубо огрызнулся Артем.

– Это у меня длинный нос? – Каркуша охнула, схватила стоящий возле стула костыль и, не долго думая, запустила им в брата. Тот успел увернуться.

В это самое мгновение отворилась дверь, и застывшая на пороге Незнакомка увидела, как костыль, с невероятным грохотом стукнувшись о противоположную стенку, рухнул на пол.

– О господи! – в ужасе вскричала рыжая тетя Рая. – Ты же его убьешь!

– Катя! – кинулась Ольга к побледневшей Каркуше.

– Артемка! – одними губами прошептала Каркуша, спрятала лицо в ладонях и заплакала.

– Истеричка ненормальная, – четко, почти по слогам, проговорил Артем и решительно направился к двери.

– Что же ты сидишь? – всхлипнула Каркуша, поднимая на Незнакомку мокрое от слез лицо. – Беги за ним, а то не догонишь!

И по интонации, с которой она это сказала, нельзя было понять, хочет ли Каркуша, чтобы Незнакомка кинулась вслед за Артемом, или она говорит это в сердцах.

Притихшие соседки напряженно ожидали дальнейшего развития событий. Сейчас им казалось, будто они участвуют в одном из бразильских сериалов. Ведь столь бурное проявление эмоций для размеренной и скучной больничной жизни и вправду большая редкость!

Ольга сидела рядом с Каркушей.

– Может, выйдем в коридор? – предложила она, проводя рукой по растрепанным волосам Каркуши. – Не бойся, он уже ушел.

Катя рассказала Незнакомке все. Даже то, что не собиралась говорить. Ее будто бы провало. Вспомнила она и ту историю с однокурсницей Артема, которая пыталась покончить жизнь самоубийством. Ольга слушала ее внимательно, не перебивая.

– Я таких эгоистов в жизни не встречала! Он пустышка! Мыльный пузырь, понимаешь? – сгущала краски Катя. – Только если мыльный пузырь лопнул – и все, никому от этого ни холодно, ни жарко, то Артем как шаровая молния: все на своем пути уничтожает! Он сеет вокруг себя несчастья! Помнишь, ты спрашивала, где это меня угораздило? – Каркуша кивнула на свою гипсовую ногу.

Девочки устроились на кожаном диване в холле.

– Помню, – кивнула Незнакомка.

– Так это я Артемке должна спасибо сказать!

И она поведала еще одну невеселую историю о своем старшем брате.

– Но ведь это же случайность! – возразила Ольга, когда Каркуша замолчала. – Я-то думала, он тебя толкнул, или еще как-нибудь...

– Фактически толкнул! – не сдавалась Каркуша, – только не физически... Ведь была его очередь гулять с собакой!

– Не физически – не в счет, – сказала Ольга и надолго задумалась о чем-то.

Тем временем Каркуша лихорадочно соображала, какие же еще привести доводы, как уберечь Незнакомку от совершения непоправимой ошибки. Нужен был последний – решающий – аргумент. И Кате показалось, что она нашла его.

– А как долго ты встречалась с тем парнем? Ну, помнишь, ты рассказывала?

– Полгода, – после паузы ответила Ольга.

– А мой братец через месяц тебя бросит. Это в лучшем случае! – жестко отрезала Каркуша.

В глазах Незнакомки появилось смятение.

– Мне кажется, ты сейчас просто злишься на брата... А ты никогда не думала, что все эти истории в его жизни происходили оттого, что он по-настоящему никого любил?

– Да он просто не способен на это чувство! – все больше распалялась Каркуша. – Это такой дефект личности! – припомнила она выражение, которое недавно вычитала в одном журнале. – Таких людей сколько угодно! Они просто не умеют любить! Некоторые рождаются дальтониками, некоторые запахов не чувствуют, а эти лишены способности любить! И от них нужно держаться подальше!

– Знаешь, мне кажется, что Артем совсем не такой, каким ты его представляешь. – Незнакомка подняла на Катю свои серо-голубые, полные грусти глаза. – Он полюбит, вот увидишь! Просто он еще не встретил... свою половинку. Вернее, возможно... – Ольга запнулась и опустила глаза.

– Короче, ты хочешь сказать, что ты и есть та самая половинка?

Ольга молчала.

– Бред! Кошмар какой-то! – возмутилась Каркуша. – Думаешь, ты одна такая? Да все они, все, что были до тебя, точно так же думали! И что? Артем вытер об них ноги и дальше пошел!

– Прекрати! Не могу больше тебя слушать! – повысила голос Ольга.

– Ты ко мне больше не придешь? – совсем другим голосом спросила вдруг Каркуша.

– Ну что ты! – улыбнулась Ольга. И от этой улыбки у Каркуши сразу как-то потеплело на душе. – Я тебе еще надоем!.. А у тебя есть велосипед? – неожиданно спросила Незнакомка.

– Есть, только он старый...

– Ну, ничего. Вот выпишут тебя, будем вместе кататься!

В ответ Каркуша неожиданно весело рассмеялась:

– Представь: я такая, с этой дурой, – она приподняла загипсованную до середины бедра ногу, – на велике! Одной рукой рулю, а второй – костылем от земли отталкиваюсь!

Тут обе прыснули заливистым смехом, и все, кто сидел в холле, – а таких было человек пять, – разом, как по команде, повернули головы в их сторону.

4

Артем и Ольга были в квартире одни. Родители в это время еще не вернулись с работы. Каркушу сегодня выписывали из больницы, и через полчаса они собирались ехать за ней. Вместе. По такому случаю ребята решили прогулять занятия: Артем – институт, а Ольга – школу.

Незнакомке нравилось бывать у Артема дома, особенно в его комнате. Все тут было как-то необычно: и полное отсутствие традиционной мебели, и то, что сидеть приходилось не на диване или стульях, а на расстеленном на полу татами, который доходил до середины комнаты. Ей нравились рисунки и смешные надписи на стенах, оклеенных белыми, без всякого узора, обоями. Артем сказал, что каждый, кто переступает порог его комнаты, должен в обязательном порядке оставить свой автограф на стене. Специально для этого у него имелась пачка толстых разноцветных фломастеров. Незнакомка пообещала, что обязательно подумает, что написать или нарисовать. Ей хотелось сочинить что-нибудь оригинальное, чтобы Артем, глядя на ее автограф, вспоминал о ней с нежностью... Ольге казалось, что, если она прочитает и изучит все, что написано на стенах, она лучше узнает Артема. Нравилась Незнакомке и люстра, сделанная из стеклянных бутылок. Когда однажды она спросила, каким образом Артему удалось их сплющить, он загадочно ответил: «Секрет фирмы», – и тут же пообещал подарить ей на день рождения точно такую же.

Артем вообще был склонен давать разные обещания. И делал это так часто и с такой легкостью, что выполнить их или хотя бы запомнить обещанное было просто невозможно. Да он, казалось, и не озадачивал себя такими пустяками.

– Ты посиди пока, а я пойду соберу Каткины вещи. Она мне тут целый список накатала. – Артем достал из кармана сложенный вчетверо тетрадный листок.

– Только быстрее, – попросила Ольга. – Я обещала, что мы ровно к трем приедем.

Незнакомка вскочила на ноги в ту же секунду, как за Артемом закрылась дверь. Быстрыми, неслышными шагами приблизилась она к противоположной стене.

«Настоящему индейцу завсегда везде... Сам знаешь что, Тёма!» – прочитала, шевеля губами, Ольга. Надпись привлекла ее внимание размером и цветом букв – они были крупные, написанные ярко-зеленым фломастером. Эту строчку из популярной песни Ольга помнила, и звучала она так: «Настоящему индейцу завсегда везде ништяк». Вот только, кто ее поет, не знала. Далее следовала подпись: «Твикс», число и год: «15 мая, 2002 год». Незнакомка скользила взглядом по стене, пытаясь из всего множества пустых, ничего не значащих для нее слов найти что-нибудь интересное. Были тут даже иероглифы, не говоря уже о посланиях на английском языке.

«Как много у него друзей!» – с грустью подумала Незнакомка. Ведь у нее самой было всего две подруги – Нелли, а теперь еще и Каркуша. За то время, пока Катя лежала в больнице, девочки успели привыкнуть друг к другу и по-настоящему сдружиться. Ведь Незнакомка каждый день приходила к Каркуше, и они подолгу разговаривали обо всем на свете. Теперь обоим казалось, что они знакомы уже лет двести!

«Пусть всегда будет А.А.А. и я! И.Я.», – гласила оранжевая надпись, выведенная каким-то замысловатым, похожим на готический, шрифтом. Ольга поняла, что прописные «И. Я.» – это инициалы писавшего (или писавшей?), а «А.А.А.» означало «Артем Андреевич Андреев». Слева крупными синими буквами было написано: «Темика, ты – супер! Твоя А.Н.»

– Интересно? – услышала Ольга прямо у себя над ухом и, вздрогнув, резко обернулась.

«Как же он так незаметно подкрался?» – подумала она, а вслух спросила:

– А кто это, «твоя А. Н.»?

– Моя А. Н.? – наморщил было лоб Артем, но тут же небрежно отмахнулся: – А, не помню... Ты посмотри, сколько их тут. – Он развел руки в стороны. – Что я, по-твоему, всех помнить должен?

«Так он и про мою надпись кому-нибудь скажет», – с грустью подумала Незнакомка, но тут же, испугавшись своей мысли, спросила:

– А Твикс?

– Твикс – это мой однокурсник, – ответил Артем, и Ольге послышалось в его голосе плохо сдерживаемое раздражение. – Ты бы лучше взяла фломастер и сама что-нибудь изобразила, вместо того чтобы читать, что другие пишут...

– В следующий раз, – пообещала Ольга. – Нам пора.

«Как же звали ту девушку, которая из-за него хотела покончить с собой? – пыталась вспомнить Незнакомка. – Кажется, Аня... Надо будет спросить у Каркуши».

– Ну что, пойдем? – Он подошел совсем близко к Ольге и уверенно положил руку ей на талию.

В ту же секунду дыхание Незнакомки сбилось, а сердце точно ухнуло куда-то вниз. Она почувствовала, как его рука плотнее прилегла к ее спине.

– Ты когда-нибудь целовалась? – касаясь губами ее уха, шепотом спросил Артем.

– Да, – ответила Ольга и покраснела.

– Сколько раз?

– Один... Пойдем, уже пора. – Она попыталась отстраниться и высвободиться из его объятий, но Артем вдруг с неожиданной силой прижал ее к себе. Теперь уже обе его руки крепко обхватывали ее талию.

– А когда ты поняла, что я тебе нравлюсь? – Руки Артема опускались все ниже.

– Отпусти! – Незнакомка упиралась ладонями в его грудь.

– Сначала ответь на вопрос, – сказал Артем и поцеловал Незнакомку в шею.

В следующий момент Ольга резко толкнула его в грудь и, отскочив к стене, сказала:

– Ненавижу, когда начинают руки распускать!

– А тот, с кем ты целовалась, он что, по стойке «смирно» стоял? – попытался съязвить Артем.

– С ним мы полгода встречались, прежде чем он меня поцеловал...

– Ты в каком веке живешь, девочка? – криво усмехнулся Артем и так посмотрел на Ольгу, что та невольно поежилась.

– Так ты идешь в больницу или нет? – с вызовом спросила она.

Артем, почувствовав вероятно, что перегнул палку, сменил тон:

– Ну ладно... Просто ты такая красивая... Я таких еще не встречал... – Изображая смущение, он потупил взор. – И все-таки, когда ты поняла, что я тебе нравлюсь?

– В больнице, – тихо отозвалась Ольга и уточнила: – В самый первый раз.

Артем не смог скрыть самодовольной улыбки. Именно такой ответ он и ожидал услышать.

5

Сегодня она решила рассказать отцу об Артеме. Так уж повелось в их семье: всеми секретами Ольга делилась не с мамой, а с папой. И даже в детстве, когда случалось, ее обидит кто-нибудь во дворе, она бежала к папе и, вся в слезах, рассказывала ему о своих бедах. Папа никогда не ходил за нее заступаться, но всегда умел найти такие слова, от которых Ольге сразу становилось легче, и обида сама собой куда-то улетучивалась. Всякий раз отец внимательно выслушивал ее и объяснял, что сильный человек никогда не станет никого обижать. Ему это просто не нужно. Поэтому тот, кто так поступает, достоин жалости, а не наказания. Скорее всего, его никто не любит, такого человека, вот он и старается изо всех сил привлечь к себе внимание.

– А тебя, Олька, все любят! – улыбался он. – Поэтому ты у нас такая красивая и добрая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.